

Се Минси полностью оправдывал своё имя: светлый и сияющий, он напоминал солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву в зимний день. В нём чувствовалась мягкость и безмятежность журчащего ручья, а сам он был подобен снежинке, упавшей на ладонь и бесшумно растаявшей. Трудно было подобрать слова, чтобы описать его. Рядом с таким человеком Цзян Чжао невольно расслабился и опустился на кресло неподалёку. Се Минси встал и сел на расстоянии около метра — это была та самая идеальная дистанция, которая не вызывала чувства неловкости.

— Здравствуйте, доктор Се. Меня зовут Цзян Чжао.

Се Минси слегка приподнял руку:

— Не стоит быть таким официальным, зови меня просто Минси.

Его голос звучал мягко, словно настоящий на родниковой воде, и был пропитан теплом. Цзян Чжао даже уловил исходящий от него тонкий аромат парфюма — дорогой, напоминающий запах хлопковой ткани, выстиранной с качественным кондиционером и высушенной на солнце: пушистый, уютный и невероятно приятный.

По-видимому, заметив бледность гостя, Се Минси снова заговорил:

— Прости, это моя оплошность. Мы только познакомились, так что обращай ко мне так, как тебе будет удобно.

— Можно я всё-таки буду называть вас доктором Се? Мне так привычнее.

Се Минси не стал возражать и тихо спросил:

— Есть что-то, о чём ты хотел бы мне рассказать?

Он слегка приподнял сцепленные пальцы и указал на веки юноши:

— В последнее время плохо спишь?

Цзян Чжао прикусил губу и, помедлив, начал свой рассказ. Он не мог молчать — это вызвало бы подозрения у врача, а следом и у главного героя.

— В последнее время меня мучают кошмары. Не так давно я своими глазами видел, как близкий мне человек упал в море и погиб. Я хотел броситься за ним, но не умел плавать, как и другой человек на борту. К тому времени, как мы позвали остальных, он уже захлебнулся. Говорят, при падении он ударился головой и потерял сознание, а закрыв глаза, больше их не открыл. Он был мне как старший брат, мы выросли вместе. Я... я не могу смириться с его

уходом.

— Соболезную, — тихо произнёс Се Минси с бесстрастным выражением лица. — Кошмары начались после этого случая?

Цзян Чжао едва заметно кивнул. В кабинете было уютно, температура поддерживалась на идеальном уровне, кресло было мягким, а в воздухе разливался успокаивающий аромат. Всё это притупило его бдительность. Опустив голову, он теребил пальцами ладонь другой руки.

— С тех пор мне постоянно снятся кошмары. Я ведь был совсем рядом, но не смог его спасти. Не смог... — он долго беззвучно шевелил губами, прежде чем решился произнести вслух: — Я так скучаю по нему. Если бы можно было, я бы последовал за ним... даже в смерть.

Он сжал кулаки, и из уголка его глаза сорвалась крупная, круглая слеза. Она блестела, словно чистейшее золото или драгоценный камень, и медленно скатилась вниз. С точки зрения Се Минси, эта слеза напоминала маленькую змейку, извивающуюся на прекрасном лице и тянущуюся своим алым язычком к уголку глаза красавца. Врач на мгновение замер. Этот пациент был самым необычным из всех, кого ему доводилось принимать. Он был... невероятно красив. Неожиданно красив. До этой встречи Се Минси даже не подозревал, что его пациентом может оказаться такой юноша.

Цзян Чжао закрыл глаза, неуклюже пытаясь сдержать слёзы.

— Я так скучаю по нему, — прошептал он, словно поющая в клетке птица, чьё пение переходит в плач. — Я так давно его не видел. Если бы я мог встретиться с ним хоть раз, я готов отдать всё. Я часто думаю: лучше бы это я упал тогда с корабля. Не могу принять того, что он оставил меня... Но я больше никогда его не увижу. Каждую ночь я думаю о нём. Он всегда был для меня братом. Мы выросли вместе, были неразлучны. Почему... почему... почему я не могу умереть вместе с ним? Мы родились в одном месте, вместе росли, учились, ходили одной дорогой. Я почти никогда не расставался с ним.

Смерть стала непреодолимой пропастью, внезапно разорвавшей эту связь. Теперь он больше никогда не увидит своего названного брата. Цзян Чжао разрыдался, словно пытаясь выплеснуть со слезами всю накопившуюся боль и обиду. Он слишком долго сдерживался, и без этого выхода просто не смог бы держаться дальше.

Он глубоко вздохнул и прижал руку к ноющей груди. Затем, растерянно подняв взгляд, спросил:

— Доктор, почему, когда думаешь о ком-то, начинает болеть в груди?

Се Минси молчал. Перед ним сидел юноша с заплаканным лицом, в глазах которого, помимо растерянности, не осталось ничего. Он был так похож на того белого кролика, которого Се Минси видел с родителями на охотничьих угодьях за границей: покрасневшие веки, алый

кончик носа, дрожащие бледные губы, из-за которых не вылетало ни звука. Боль в груди стала настолько острой, что перехватило дыхание, и ему казалось, что он вот-вот задохнётся.

<http://bllate.org/book/18611/1791919>